

Шишкина Е. А.

СОСТОЯНИЕ ГУМАНИТАРНОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/5/121.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 5 (5). С. 263-269. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ция показателей типа *Фундаментальность* должна производиться исходя из действующего классификатора направлений подготовки специалистов в высшей школе.

Полагаем, что предложенные нами критерии, система которых представлена в таблице, отражают все основные свойства образовательного стандарта, характеризующие его качество, в том числе, свойства - важнейшие с точки зрения квалиметрии: экологичность (критерий *Экологичность*); жизнеобеспеченность (критерий *Гуманитарность*); безызыянность (критерии *Фундаментальность* и др.) и функциональность (критерии *Технологичность*, *Методическая обеспеченность* и др.). Следовательно, по этим показателям можно произвести квалиметрическую оценку качества ОС.

Для отбора критериев - основных и дополнительных, целесообразно использовать метод групповых экспертных оценок [Черпанов 1989: 6], привлекая в качестве экспертов лиц из числа профессорско-преподавательского состава вузов, УМО, выпускников, работодателей и др. При этом факторами, влияющими на уровень профессиональной компетентности экспертов могут быть следующие: знакомство с действующим образовательным стандартом, моделью специалиста, законодательством РФ в сфере образования; знание проблем региона, города, на решение которых может быть ориентирован региональный (вузовский) компонент ОС и др.

В качестве оценочной шкалы можно принять 10-балльную, присваивая образовательному стандарту соответствующее количество баллов: *10 - 9 баллов*, если он в полной мере (или почти) удовлетворяет данному критерию; *8 - 7 баллов*, если в основном удовлетворяет; *6 - 4 балла*, если требует существенной доработки; *менее 4 баллов*, если он (по мнению экспертов) совершенно неприемлем.

Так, при использовании только одного квалитаксона *КТ-1*, содержащего 16 градаций критериев, и при условии, что ОС должен, в основном, им удовлетворять ($7 \div 8$ баллов), «приемлемый» образовательный стандарт может быть оценен примерно в $112 \div 128$ баллов. При использовании двух квалитаксонов *КТ-1* и *КТ-2*, при аналогичных условиях, «приемлемый» ОС может быть оценен в $175 \div 200$ баллов (25 градаций).

Однако полученная оценка должна быть дифференцированной для образовательных стандартов различного уровня (федерального, регионального, вузовского), различных дисциплин (гуманитарных или естественнонаучных), а также, при введении для установленных квалитаксонов, критериев и их градаций различных весовых коэффициентов, учитывающих их различную значимость (в приведенных выше примерах считалось, что квалитаксоны, критерии и их градации равнозначны).

Таким образом, оценка качества образовательного стандарта может быть произведена на основе критериев качества, а средством оценки выступает педагогическая экспертиза этих нормативных документов.

Список использованной литературы

1. **Загвязинский В.И.** О комплексных прикладных исследованиях в образовании // Образование и наука: Изв. УрО РАО. - 2001. - № 1 (7). - С. 14-21.
2. **Кондратьев В.В.** Фундаментализация профессионального образования специалиста в технологическом университете: Монография. - Казань: Изд-во КГТУ, 2000. - 323 с.
3. **Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года** // Бюллетень МО РФ. 2002. - № 2. - С. 3-31.
4. **Новиков А.М.** Профессиональное образование России / Перспективы развития. М.: ИЦПНПО РАО, 1997. - 254 с.
5. **Субетто А.И.** Введение в квалиметрию высшей школы. Кн. 1-4. - М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1991.
6. **Черпанов В.С.** Экспертные оценки в педагогических исследованиях. - М.: Педагогика, 1989. - 152 с.

СОСТОЯНИЕ ГУМАНИТАРНОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Шишкина Е. А.

Астраханский государственный технический университет

I

Для правильной оценки происходящих сегодня геосоциальных изменений процесс глобализации необходимо рассматривать не только в надлежащей исторической перспективе, но и в контексте истории науки. «История науки отнюдь не линейная развертка серии последовательных приближений к некоторой глубокой истине. История науки изобилует противоречиями, неожиданными поворотами». Только вписав историю науки в историю мысли с тем, чтобы интегрировать ее с эволюцией западной культуры на протяжении последних трех столетий, мы можем по достоинству оценить неповторимость того момента, в который нам выпало жить [Пригожин, Стенгерс, 2004].

Вплоть до 70-х гг. XX в. наука развивалась в соответствии с двумя основными установками линейного мышления: представлением об однозначности причинно-следственных связей и представлением о том, что наука может и должна быть основана на эксперименте. Вытекающие из этих установок лапласовский детерминизм, линейные уравнения и соответствующая им протестантская этика определяли ход развития не только науки, но и техники, неумеренный рост человеческих потребностей, непримиримость позиций отдельных людей и социальных групп, уверенных в однозначности исторических закономерностей и в своей правоте [Савин, 2004].

Классический и нетрадиционный типы научности зародившейся в середине XIX века социологии характеризует именно такое состояние науки вообще. Сторонники классического типа О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм придерживались позиции, согласно которой методы социологии должны быть такими же строгими, как методы естественных наук, а социологическое знание не должно включать в себя субъективный фактор и должно отражать социальную реальность независимо от нашего отношения к ней. Свойственная классическому типу непримиримость к альтернативности обусловила утверждение о том, что не существует никаких специфических социальных законов, и о том, что социология должна развиваться по образу естественных наук.

Наряду с классическим видением социальных процессов отстаивает свое право на существование и нетрадиционный тип научности, разработанный М. Вебером, Г. Зиммелем. В его рамках открывается наличие двух типов научного знания: естественного и гуманитарного. А социология есть пограничная наука, в методологию которой должны входить как точность социальных фактов и их причинно-следственное объяснение, так и познание субъективного мира личности и социальных групп.

Однако уже в конце XIX - начале XX в. в. появляются новые научные теории (к примеру, теория относительности), которые раскрывают ограниченность линейного мышления. Линейное видение оказалось неспособным объяснить процессы, протекающие в предельно малых и предельно больших масштабах пространства и времени. Расширение диапазона научного видения социальной реальности к концу XX века формирует направление, которое можно рассматривать как новый тип научности - неклассический, а вместе с ним появляется и неклассическая социология.

Рождение неклассического познания связано с цивилизационным расколом, переходом человечества на новый уровень общественного развития, в результате которых происходит обновление научной картины мира. Для нее характерно существование множества вариантов объяснения процессов, происходящих в геоциальном и временном пространстве, и вместе с этим сохраняется строгость классической методологии.

Процессы глобализации, протекающие неравномерно, но затрагивающие все без исключения сферы жизни мирового социума, свидетельствуют о закате цивилизации и ее переходе к цивилизации нового типа. Через многозначность и противоречивость событий прослеживается появление новых социокультурных форм взаимоотношений между народами, этносами, социальными группами, научное понимание которых не укладывается в рамки существовавших до настоящего времени теорий. «... Уже нынешнее столетие знаменует собой «старение» и «конец» существующих обществ в том виде, к которому мы привыкли. Соответственно, нужен новый мир социального знания, новая социология, которая в условиях отсутствия строгих данных смогла бы прояснить общую картину перемен, выявить потенциал хаоса, диффузных процессов, а также возможные альтернативные развития» [Кравченко, Романов 2004: 4].

Первые признаки того, что наука приобретает мировые или глобальные масштабы, объединяя достижения ученых разных стран, появляются в XIX в. В нашем столетии ориентация на системно-научное познание мира является главным итогом развития культуры. Мировая наука положила начало экономическому единению мира, трансляции новейших способов производства во все уголки планеты. История современного человечества по всем ее составляющим направлениям развивается с невероятной быстротой; появляются новые проблемы и новые требования, которые направляют науку на поиск новых связей и новых возможностей объяснения процессов, не имевших места в прежние времена.

Однако не оставили в стороне науку и негативные трансформации современной мировой цивилизации. Она на современном этапе так же, как и все сферы общественной жизни, переживает глубокий кризис. Наука стала полем глубоких социокультурных противоречий, так как подарила человечеству эффективные технологии бытия и одновременно создала для него мощнейшие средства самоуничтожения. «Наука к исходу XX в., несмотря на огромные достижения, оказалась неспособной к решению стратегических задач развития общества и человечества, эволюции их жизненных сил. И не потому, что ей не хватает аргументов, способности решать актуальные проблемы. Наука настолько хорошо приспособилась к сложившемуся порядку жизни, типу господствующей социальной структуры, уравнивая истину с получением пользы, что вывести ее из этого состояния можно, лишь нарушив классический порядок общественного развития... традици-онно сложившийся и развивающийся социальный интеллект» [Григорьев, Субетто 2000: 8].

Мнение о том, что «наука через систему образования, средства массовой информации и личные контакты значительной прослойки ученых формирует рационально мыслящего человека с совершенным взглядом на мир, природу и общество» [Кара-Мурза 2003: 49], не вполне точно. Правильнее было бы сказать: наука должна формировать рационально мыслящего человека и т.д., - поскольку наука не есть просто процесс познания или некая специфическая деятельность. Наука - это, прежде всего, люди, которые ей занимаются. В современном кризисном обществе представители науки не освобождены от обыденных житейских проблем: экономических трудностей, политических притязаний, социальной незащищенности. В таких условиях не только формируются серьезные сложности научного познания мира, но и в ряде случаев подмена истинного знания знанием фальсифицированным, ориентированным на интересы конкретных лиц или социальных групп.

Особенно такая ситуация характерна для гуманитарных наук. Социология, возникшая как наука об обществе и управлении им, испытав существенные трансформации, сохраняет свою управленческую силу и с каждым годом все интенсивнее используется политическими лидерами в качестве средства манипулирования

массовым сознанием с целью завоевания и удержания власти. В этих условиях все сложнее становится получить достоверное знание.

Темпы развития социума значительно опережают науку в области ее возможностей противостоять всем тем негативным последствиям, которые появились на планете в результате научно-технического прогресса. Прежние научные теории не соответствуют требованиям, предъявляемым временем, а новые научные подходы лишь прокладывают себе дорогу в глобальном социо-планетарном хаосе. «Намечается разрыв между темпами развития естественнонаучного основания и той философско-методологической надстройкой, которая ускоренно сооружается над ним. Возникает неприятное ощущение дефицита конкретного знания» [Данилов-Данильян, Лосев 2000: 137].

Известно, что прогресс науки довольно часто описывают как отрыв от конкретного опыта, как подъем на все более высокий уровень абстракции, воспринимаемый со все большим трудом. Такого рода интерпретация прогресса науки является не более чем отражением исторической ситуации, в которой оказалась классическая наука, следствием ее неспособности включить в свою теоретическую схему обширные области взаимоотношений между человеком и окружающей средой [Привалов 2002: 29]. В научной работе устойчивого развития продолжается процесс наращивания разнообразия. Если судить формально, по структуре потока публикаций, то происходит он, главным образом, за счет междисциплинарного взаимодействия, расширяющегося вовлечения материала, накопленного в общественных науках - экономике, социологии, истории, но особенно заметны весьма многочисленные попытки философских обобщений далеко не завершенных разработок естественных наук [Данилов-Данильян, Лосев 2000: 137].

Для того, чтобы понять причину несоответствия, сложившегося между научным знанием о реальной ситуации и самой ситуацией, целесообразно понимать, что представляет собой глобализация. В современной социологии имеется достаточное количество интерпретаций этого понятия. Большая их часть сводится к мысли о том, что она представляет собой процесс взаимопроникновения культур, стирания межгосударственных границ, образования единого политического, экономического, культурного, социального пространства.

При всей своей справедливости данный подход нуждается и в рассмотрении понятия глобализации через призму культуры и цивилизации. В рамках культурно-цивилизационного подхода глобализация есть не только процесс единения стран и народов, но и исторический отрезок времени, характеризующий переход человечества к цивилизации нового типа. О. Шпенглер в известном «Закате Европы» отмечает свойственные этому времени характеристики: резкий взлет науки и техники и одновременно упадок в области культуры, искусства, морали, нравов.

Можно дополнить этот список большим перечнем несоответствий, которые происходят не только в плоскости взаимодействий различных социальных сфер, но и внутри них. К примеру, средства массовой информации ежедневно доставляют человечеству безумные объемы информации, в результате чего большая ее часть остается неувоенной социальным интеллектом. Но одновременно с этим имеет место существенный дефицит информации, являющейся глубоким отражением реального бытия. Информация низкого уровня, заполняя социальное пространство, вытесняет информацию высокого толка. Подобная картина наблюдается и в области культуры и искусства: изобилие культурно-развлекательных программ не восполняет дефицита высокой культуры, не способствует достижению духовной удовлетворенности, в результате чего поиск источника истинных культурных ценностей напоминает поиск жемчужины в мусорном контейнере.

Такая ситуация прослеживается и в других областях жизни социума, в том числе науке. На фоне невероятного ее взлета имеет место дефицит знаний, способных дать полную характеристику современных геосоциальных процессов и найти пути выхода из глобального социального кризиса.

Множество несоответствий подобного рода позволяет вывести новый **Закон дефицита при изобилии**, отражающего процессы, свойственные периодам радикальных социальных трансформаций. Согласно этому закону, **любые переходные состояния в развитии социума характеризуются дефицитом необходимого при изобилии необходимого**. Эту ситуацию следует рассматривать как один из вариантов действия объективной исторической закономерности.

Альтернативность процесса научного познания является очень существенной возможностью для более масштабного изучения каналов развития современной цивилизации. Признание влияния объективных и субъективных закономерностей, физических, временных и иных факторов на развития социума позволяет конкретизировать зоны их влияния, выявить характер этого влияния.

Общество является частью мироздания, вследствие чего подчиняется его законам, рассматриваемым как объективные и неподвластные влиянию субъективного фактора. В результате наличия свыше заданной пространственно-временной неизбежности в развитии общества можно выделить такие характеристики, как **пределы, форму и направление** движения эволюции. Согласно этим характеристикам, процесс развития происходит в некотором пространстве. Оно представляется как некий абстрактный канал, внутри которого разыгрываются социальные сценарии, но они не способны выйти за его **пределы**. Канал имеет далеко не прямолинейную **форму** и многомерное (в отличие от трехмерного пространства Эвклида) пространственное расположение, которые определяют **направление** движение социума; однако внутри канала социальное развитие осуществляется лишь в одном направлении.

Существование субъективного фактора и его влияние на социальное развитие позволяет выделить еще одну характеристику, определяющую развитие эволюции - *качество*. Как по трубопроводу могут перемещаться вещества различного состава, так процессы, происходящие под влиянием общественного сознания и управляемые им, окрашивают социальную жизнь в соответствующие различным эпохам тона и формируют ее качество. Существование на планете множества культур позволяет говорить о многоканальном развитии эволюции, что соответствует современным представлениям синергетики, с точки зрения которой эволюция имеет древовидную форму.

Существует еще один параметр, расположенный в зоне субъективного и объективного одновременно, - *скорость* развития социума. Она может быть задана как объективным фактором (так скорость продвижения жидкости по трубе зависит от режима, заданного человеком извне), так и субъективными условиями (образование внутри трубы препятствий, замедляющих скорость продвижения вещества). Вероятнее всего, влияние субъективного фактора превалирует в периоды стабильного состояния общества, а с наступлением кризисов социальные процессы приобретают лавинообразный характер, нерегулируемый общественным сознанием, и переводит процесс развития человечества в подчинение объективным условиям.

Данное видение развития человеческой эволюции указывает на общность физических и социальных законов (и те, и другие относятся к законам природы), позволяет использовать междисциплинарный подход в изучении общества и вывести *Закон развития социальной эволюции*. Он может быть сформулирован следующим образом: *развитие общества имеет физические характеристики, осуществляется по многоканальной траектории и определяется действием объективных (форма, направление, пределы), субъективных (качество) и субъект-объективных (скорость) механизмов*.

Данный закон не исключает наличия и иных возможных условий, регулирующих характер социального развития. «Для традиционных исследований главным объектом является нечто оформленное и застывшее, хотя бы на краткий миг, как отдельный кадр в киноленте, линейные модели с причинно-следственными связями. Для социоестественных исследований линейные модели, структуры могут быть объектами исследований лишь тогда и постольку, когда и как они способствуют выявить самодвижение, изменение. Междисциплинарность не сводится к дополнительной аргументации закономерностей, выявляемых монодисциплинарным, узконаправленным анализом... но выявлением взаимосвязанных, не обязательно взаимозависимых параллельных процессов в разных, чаще всего автономных сферах жизни природы и общества» [Кульпин 2005: 7].

II

Такая же сложная и неоднозначная научная картина складывается и в оценке взаимоотношений окружающей среды и общества, в попытках противостоять накоплению неблагоприятных антропогенных факторов, в поисках путей решения социо-природных противоречий. Под влиянием теорий Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля и других европейских социологов в 80-х гг. XX века рождается новая инвайронментальная парадигма социологии, в рамках которой рассматривается необходимость ценностной политической и экономической переориентации, новых стандартов поведения и нового типа рациональности. Данная социально-экологическая идея в американской социологии во многом связана с европейскими традициями социалдарвинизма, географической школой эволюционизма и натурализма.

Однако, хотя западная наука и послужила стимулом к необычайно плодотворному диалогу между человеком и природой, некоторые из последствий влияния естественных наук на общечеловеческую культуру далеко не всегда носили позитивный характер. Например, противопоставление «двух культур» в значительной мере обусловлено конфликтом между вневременным подходом классической науки и ориентированным во времени подходом, доминировавшим в подавляющем большинстве социальных и гуманитарных наук. Но за последние десятилетия в естествознании произошли разительные перемены, столь же неожиданные, как рождение геометрии или грандиозная картина мироздания, нарисованная в «Математических началах натуральной философии» Ньютона. Мы все глубже осознаем, что на всех уровнях - от элементарных частиц до космологии - случайность и необратимость играют важную роль, значение которой возрастает по мере расширения наших знаний. Наука вновь открывает для себя время [Пригожин, Стенгерс 2004].

Наиболее важным полем научного осмысления взаимодействий общества и окружающей среды на современном этапе становится изучение социо-природного пространства с культурно-исторических позиций. Развитие техносферы и рационального мышления, берущего начало в середине XIX века под влиянием идей М. Вебера, ориентация на умножение материальных благ, в котором видится разрешение социального неравенства и иных общественных проблем, формируют материалистическо-потребительское сознание и уводят человечество от мира духовной культуры и нравственных ценностей. «Способность к передаче внегенетическим путем своим потомкам накопленной информации, творческое начало, стремление сопоставлять, анализировать и давать оценки, другие и интеллектуальные способности человека постоянно вели его к созданию новых технологий, которые в свою очередь становились стимулом для открытий в разработке на новой научной основе еще более изощренных технологий освоения и потребления природных ресурсов» [Данилов-Данильян, Лосев 2000: 74].

Глобальная политика вместе с мировой экономикой ориентируются на максимальное использование природных ресурсов в целях увеличения капитала, что активно раскачивает систему «человек - окружающая среда», приближая ее к критической позиции. Современные технические достижения, подарившие челове-

честву невероятные жизненные возможности, трансформировались в техническую угрозу для окружающей среды в связи с выраженной абиотической направленностью и несоблюдением законов природы.

«Основная опора современного рационализма - классические направления естественно-научной сферы - во многих случаях неспособны предсказать последствия антропогенных воздействий на окружающую среду, не успевая за лавинообразным технологическим процессом, стремительно меняющим естественно-научную картину окружающей природной среды» [Сосунова, Рыбальский, Самотесов 2004: 11]. Экологии как науки о взаимоотношениях человека со средой обитания также оказалось недостаточно для понимания и решения многозначных социально-экологических противоречий. В связи с этим проблема глобального социально-экологического кризиса захватывает все междисциплинарное поле познания: от биологии и экологии до политики, экономики, естественных и технических наук. Современная социо-природная ситуация становится выражением противоречий между социальными запросами и природными возможностями, что обуславливает появление множества теорий, пытающихся изучить проблему с различных точек зрения.

«Современная наука находит новое объяснение процессам, имеющим место, как в обществе, так и во всей живой и неживой природе. Согласно теориям синергетики, медленные и глубинные процессы тесно взаимодействуют с быстрыми; они интенсивно влияют друг на друга, способствуя осуществлению развития. Синергетика раскрывает правила протекания нелинейных процессов, изменения структур, развивающихся в разном темпе, отражает характер связей между частями в сложных эволюционирующих системах, выявляет наличие и функционирование биологической и культурно-исторической памяти. «Развитие научных теорий сопряжено с восхождением на все более высокие ступени абстракции» [Пригожин, Стенгерс 2004]. Наложение социального, биологического, физического, технического пространств и полей в системе глобальных геосоциальных событий требует не просто совмещения знаний различных научных отраслей, а их глубокого сопоставления, выведения общих закономерностей, которые позволят правильно сориентироваться в сложнейшем комплексе современного бытия.

Середина XIX - начало XX в ознаменовались радикальными преобразованиями, именуемыми научно-технической революцией. Однако ее успехи почти два столетия спустя настолько деформировали социальное сознание всего человечества, что привели к зарождению предпосылок к новой революции - социально-экологической. Глобальный социально-экологический кризис обозначил необходимость возрождения культурологического осмысления социо-природных противоречий, определения места и значения духовно-нравственного пространства в научном познании бытия. «О культурном характере гуманитарного либо естественнонаучного знания сегодня свидетельствуют попытки интеграции методологических подходов и концепций, в полной мере отражающих различные аспекты этики, эстетики, истории духа и души. Современная социология не может оставаться в стороне от общей тенденции оживления знания, когда сам характер взаимоотношений между людьми, между культурами выступает средоточием смысловых концепций познания. Обнаруживается прямая связь современного социогуманитарного знания с морфофункциональными проявлениями культурной системы» [Попов 2005: 47, 52].

Проблемы, затрагивающие духовно-нравственную сферу, с которыми сталкивается сегодня все человечество, были пророчески предсказаны в трудах российских мыслителей XIX-XX в.в. «Мы - свидетели ломки системы ценностей, перехода от марксистской идеологии к идеологическому плюрализму, социально-экономических процессов, национальных и гражданских войн. На наших глазах произошел упадок культуры и нравственности, усиливаются маргинализация и люмпенизация общества. Эти проблемы ставят перед социологами задачу развития своей науки на основе использования богатейших, еще до конца неосмысленных возможностей, которыми обладает отечественное культурно-философское наследие... Новый методологический подход, опирающийся на современную научную картину мира, непосредственно вытекает из отечественной, культурно-философской традиции и прямо соответствует современному социальному запросу» [Немировский, Невирко, Гришаев 2003: 56]. «Культурно-историческая интерпретация позволяет включить необходимые регулятивы построения социологической теории пространства и времени, предполагая их нравственно-эстетическую рефлексивность. Научный подход исходит из необходимости смотреть на каждое явление с точки зрения того, как оно возникло в истории социума, какие типы культур сопровождало. Временная и пространственная регуляция социальных практик образует систему симеотических структур в различных сферах культуры» [Ярская, Яковлев, Печенкин, Ежов 2004: 15].

Преодолению чрезмерной социокультурной дифференциации, негативных тенденций глобализации и переходу к партнерству цивилизаций начинает способствовать система образования, формирующая новое мировоззрение и квалификацию будущих поколений. По мнению Г.Х. Шахназарова, выживаемость и подъем всестороннего развития зависят от ограниченного сочетания самообразующих факторов, не умоляя равноценной значимости всех существующих обстоятельств. В таком случае редко достигаемое общественное равновесие недолговечно, как всякий момент покоя. Достаточно нарушить баланс в одном из сочленений социального организма, как маятник возобновляет свои колебания. Обществу, утратившему прежние ориентиры и установки и испытывающему гамму различных настроений, неизбежно приходится искать замену, поскольку ни одно общество не может существовать без идей и мировоззрений [Шахназаров, 2003: 104-105].

«Соответствующие подвиги происходят в образовательных системах различных государств, национально-культурных объединений. Есть они и в системе образования нашей страны. Одна из главных целей современного образования - создание мировоззренческих установок новых поколений молодых людей России на установление социоприродной гармонии, на установление готовности взять на себя ответственность

не только за будущее человечества и за будущее России, но и за будущее биосферы» [Григорьев, Субетто 2000: 52]. Однако образовательное пространство, включенное в систему глобального социо-планетарного кризиса, тоже не лишено противоречий. Их многозначность проявляется и в отсутствии системного видения социо-природного пространства, и в междисциплинарной изолированности. Высококвалифицированные специалисты в области технических дисциплин зачастую оказываются глубоко некомпетентными в области гуманитарного знания и наоборот. Эта изолированность сочетается с научными тенденциями междисциплинарного взаимопроникновения, где вновь реализуется закон дефицита при изобилии.

Активное внедрение в образовательное поле дисциплин экологической направленности осуществляется, как правило, в аудиториях образовательного учреждения и оказывается в глубоком отрыве от естественных природных условий. В системе образовательной деятельности происходит, главным образом, накопление теоретических социально-экологических знаний, не подкрепляемых практической деятельностью, а носители образовательной информации - педагоги нередко сами не отличаются высокой экологической культурой. Общая обеспокоенность экологической ситуацией на планете и активная научно-теоретическая деятельность идут вразрез с практической активностью не только простого населения, но и ученой элиты, что не позволяет осуществить, пожалуй, одну из самых главных задач общества - реализацию воспитательных экологических программ, наличие которых не испытывает дефицита, но лишь на теоретическом уровне.

Одним из серьезных преград в реализации социально-экологической деятельности является отсутствие постоянного диалога и взаимодействия представителей власти с научной средой, которая при наличии даже существенных недостатков наиболее близка к реальной ситуации. В результате итоги и рекомендации актуальных научных исследований не получают практического воплощения.

Существование отмеченных недостатков научно-образовательной деятельности вновь возвращает проблему в культурно-нравственное пространство, являющееся источником переосмысления современного бытия и изменения вектора общественного развития в направлении социоприродного гомеостаза. «Неклассический социоприродный гомеостаз на базе общественного интеллекта реализуется только при условии окружающего развития качеств человека, качеств образовательных систем в обществе, качеств общественного интеллекта, что становится знаком новой, неклассической социальной онтологии. Реализация этого закона - функция образовательного общества, что кардинально меняет и личностно-индивидуальную, и групповую жизнь людей» [Григорьев, Субетто 2000: 35].

«Человеческие страсти, тщеславие гордость, жажда конфликта, лежащие в основе преобразовательной деятельности людей, разрушают духовную гармонию жизни» [Свиштунов 2003: 163]. Поэтому «научное понимание сути экологического вызова неизбежно приводит к утверждению необходимости нового этоса - этоса глобального мира [Данилов-Даильян, Лосев 2000: 16]. По этой же причине не последнее место в процессе нравственного и научного осмысления взаимоотношений общества и окружающей среды должно занимать религиозное воспитание, поскольку именно оно затрагивает самые глубокие, недосыгаемые иными методами духовно-нравственные корни личности и общества. Кроме того именно религия иногда может найти объяснение тому, что пока неспособна объяснить наука. «Нас должно интересовать не только то, что нам предлагает «чистая» наука, но и то, что принято Церковью, тем более, что она «не считает» рациональную картину мира полной и всеобъемлющей» [Свиштунов 2003: 162].

Фома Аквинский, изучая общество через призму религиозных вероучений, объявил наукой Священное Писание. Сегодня признание альтернативности бытия наукой позволяет согласиться с этим мнением не только потому, что современные научные методологии выводят процесс познания за рамки эмпирического опыта, но и потому, что религиозное знание, изначально принимаемое на веру, во многих случаях, спустя время, становятся неопровержимыми историческими фактами.

Сегодня человечество переживает переходный период, который предоставляет науке ведущую роль в регулировании социоприродных процессов. «Необходимо поэтому с большим вниманием, чем когда-либо, следить за тем, чтобы каналы связи между наукой и обществом оставались открытыми. Современное развитие западной науки вырвало ее из культурной среды XVII в., в которой зародилась наша наука. Мы глубоко убеждены в том, что современная наука представляет собой универсальное послание, содержание которого более приемлемо для других культурных традиций» [Пригожин, Стенгерс 2004]. Одновременно мы должны реально представлять себе возможности человека и его методов, чтобы тем или иным способом попытаться изучить процессы, идущие в природе [Ханжин, Бердышев, Вишневу, Ханжина 2004: 3].

«Новое содержание экологической проблемы, ее ярко выраженный социальный аспект и планетарный масштаб диктуют необходимость широкого синтеза знаний, формирования и развития комплексной теории глобальной экологии. Объект ее исследований предполагает взаимодействие всей мировой системы с различными средами обитания человека, с неоднородностью природных условий, со всей экосферой и ее крупными структурными и функциональными подразделениями... Человек при взаимодействии с природой должен знать правила и законы природопользования» [Бганба 2004: 48-49].

Наше современное видение природы и взаимодействия с ней человека подвергаются радикальным трансформациям, направленным в сторону усложнения, многообразия форм и темпоральности. «Изучение влияния человечества на биосферу показывает, как по мере развития науки менялась интерпретация основного экологического отношения «организм - среда», как расширялось его содержание в связи с переходом к исследованию надорганизменных уровней организации живого; изучается необходимость учета разнообразия антропогенных воздействий на природную среду» [Бганба 2004: 31]. Поэтому спецификой современных наук

является смена научной картины мира, поиск нового способа познания, его ориентация на системное понимание мира, на фильтрацию всех научных достижений через высоко духовную систему ценностей, способную служить фактором сокращения неблагоприятных тенденций во взаимоотношениях общества и окружающей среды.

В современном мире возникает острая необходимость нового миропонимания. В. Савин отмечает, что все процессы в живой природе (а также в природе социумов) и большинство процессов в неживой природе описываются нелинейными уравнениями, так как живые системы являются открытыми по веществу и энергии и удалены от термодинамического равновесия. Нелинейная парадигма обнадеживает в тех ситуациях, которые кажутся безнадежными. Существенность малых усилий в критических ситуациях может вывести систему на иную, благоприятную возможность из того спектра возможностей, которым обладает сложная система [Савин 2004].

По мнению ряда ученых, чтобы перестроить общество, нужно изменить человека, «но такая перестройка с точки зрения синергетики должна осуществляться не путем отсечения представляющегося нежелательным прошлого, ибо человек как микрокосм есть синтез всех предыдущих стадий эволюции, и в результате вытеснения, казалось бы, дикого прошлого можно погасить в нем «искру божью»; необходимо понимать, в чем именно заключается активная роль человека в процессах коэволюции сложных систем при выборе благоприятного сценария будущего развития, при каких обстоятельствах действия индивида могут быть существенными для общества и определить становление нового социального образца поведения» [Князева, Курдюмов, 2004].

Таким образом, современная наука, будучи включенной во все глобальные геосоциальные процессы, испытывает множество противоречивых изменений, для которых характерны недостаточность классических теорий и подходов к изучению социальной реальности и потребность в выведении новых социоестественных методов познания. «*Исключительность социоестественных исследований заключается в методе*» [Кульпин 2005: 7]. Полипарадигмальное видение современной картины мира не только расширяет возможности научного поиска, но и открывает перспективы в разработке новой методологии научных исследований.

Важнейшее место отдается современной науке в решении социо-природных противоречий, поскольку природа перестала быть неуправляемой силой, подчинившей себе человека. Сегодня она нуждается в общественной деятельности, направленной на ее поддержание и восстановление. Это обстоятельство отражает главную особенность современной науки - направленность познания на создание эффективных средств управления социальными и природными процессами.

Список использованной литературы

1. **Бганба В. Р.** Социальная экология. М.: Высшая школа, 2004.
2. **Григорьев С. И., Субетто А. И.** Основы неклассической социологии: новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX-XXI веков. М. - РУСАКИ, 2000.
3. **Данилов - Данильян В. И., Лосев К. С.** Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: «Прогресс-традиция», 2000.
4. **Кара-Мурза С. Г.** Социальные функции науки в условиях кризиса // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 4.
5. **Князева Е. Н., Курдюмов С. П.** Синергетические принципы коэволюции сложных систем. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.sufism.ru>. 2004.
6. **Кравченко С. А., Романов В. Л.** Социология и вызовы современной социокультурной динамики. СОЦИС. № 8. 2004.
7. **Кульпин Э. С.** Глобализирующийся мир и генезис ментальности / Природа и общество в глобализирующемся мире. Социоестественная история. Вып. 25, под ред. Кульпина Э. С. М., 2005.
8. **Немировский В. Г., Невирко Д. Д., Гришаев С. В.** Социология. М.: Издательский центр Российск. гос. гуман. ун-та, 2003.
9. **Попов Е. А.** Перспективы культуросоциальности в социогуманитарном знании. СОЦИС. № 11. 2005.
10. **Привалов Н. Г.** Цикличность в развитии гражданского общества. Материалы IV Международной конференции «Циклы». Ч. 2. - Ставрополь, 2002.
11. **Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.sufism.ru>. 2004.
12. **Савин В.** Нелинейное естественнонаучное мышление и экологическое сознание. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.russ.ru>. 2004.
13. **Свиштунов М. Н.** Русская Православная Церковь о духовных основах современной цивилизации // Социально-гуманитарные знания. 2003.
14. **Сосунова И. А., Рыбальский Н. Г., Самотесов Е. Д.** Методология и методика общественного участия в подготовке и принятии экологически значимых решений. М.: НИА - Природа, РЭФИА, 2004.
15. **Ханжин Б. М., Бердышев Г. Д., Вишнев И. В., Ханжина Т.Ф.** Проблема практического бессмертия человека. Москва - Астрахань - Владимир, 2004.
16. **Шахназаров Г. Х.** О концепции общественного развития // СОЦИС. – 1994. № 10. С. 104-105, 20, 22. Свиштунов М. Н. Русская Православная Церковь о духовных основах современной цивилизации // Социально-гуманитарные знания. 2003.
17. **Ярская В., Яковлев Л., Печенкин В., Ежов О.** Пространство и время социальных изменений. Москва - Саратов, 2004.